

Цзян Чжи никак не ожидала встретить здесь переведенную ученицу, с которой они учились вместе.

Та была девушкой жизнерадостной и оптимистичной, легко находила общий язык с кем угодно.

— Привет-привет! Какая встреча, надо же, и Хуэй-хуэй здесь, — Цзян Чжи протянула ей бутылку с напитком.

— Привет, — Бай Цяньхуэй застенчиво поздоровалась с ними, украдкой поглядывая на Гу Цяньюнь. — Я пришла со своей кузиной.

— Мы все здесь одноклассники, это просто замечательно! Я Су Мяо, зови меня просто сестрица Мяо-Мяо.

— А я Ма Линьлинь, называй меня сестрица Линьлинь.

Две незнакомые девушки улыбались открыто и приветливо.

После того как все обменялись краткими представлениями, они немного подождали, и вскоре подошли еще несколько парней — все одноклассники Цзян Юэ.

— Пошлите! Всего-то полтора километра высоты, сейчас мы ее покорим, — Цзян Чжи, словно маленькое солнышко, умела завести любую компанию.

Бай Ваньсуй была одета в серую штормовку, в руках держала трекинговую палку, а длинные волосы были высоко собраны, из-за чего она выглядела очень свежо.

Она держалась в конце колонны, и взгляд ее с самого начала был прикован к Гу Цяньюнь, которая разговаривала с Цзян Юэ.

Сначала группа шла ровным строем, но вскоре некоторые начали выдыхаться и отставать.

— Сестренка Суй-Суй, у тебя тяжелые вещи? Давай мы поможем нести?

Бай Ваньсуй была хороша собой, и когда парни увидели, что от подъема ее личико покраснелось, а на лбу выступили мелкие капельки пота, им захотелось проявить заботу.

Бай Ваньсуй тихо покачала головой и присела на ступеньку:

— Со мной все в порядке, идите вперед, я немного отдохну.

— Одной небезопасно, может, я посижу с тобой?

— Я побуду с ней, — Гу Цяньюнь развернулась и подошла к Бай Ваньсуй.

Она была высокой, около метра восьмидесяти, и одно ее присутствие дарило чувство абсолютной надежности.

— Ну... хорошо, — парням не оставалось ничего, кроме как согласиться.

— Можно мне с вами? — Бай Цяньхуэй не ушла, а присела рядом с Гу Цяньюнь.

Сказав это, она, не дожидаясь ответа, тут же опустилась на ступеньку.

Бай Ваньсуй открутила крышку бутылки и сделала большой глоток, обнажив изящную белую шею. Ее взгляд скользнул по Гу Цяньюнь.

Гу Цяньюнь, глядя на эту белоснежную шею, почувствовала, как во рту пересохло, и поспешно отвела глаза.

— Одноклассница Гу, не могла бы ты помочь мне открутить крышку? У меня не получается, — Бай Цяньхуэй изо всех сил пыталась открыть бутылку, ее личико покраснело от натуги. Она виновато и застенчиво посмотрела на Гу Цяньюнь.

Гу Цяньюнь, не глядя на нее, взяла бутылку, легко открыла и вернула обратно.

— У тебя такая сила, совсем не как у девушки.

— А как, по-твоему, должны выглядеть девушки? — вскинула бровь Бай Ваньсуй.

— Э-э... я имела в виду, что у девушек обычно не бывает такой силы.

— Если у девушки есть сила, она уже не девушка? — снова спросила Бай Ваньсуй.

Ей стало смешно: кто вообще установил правило, что девушки должны быть слабыми и беспомощными?

— Я не это имела в виду... — глаза Бай Цяньхуэй покраснели, на них выступили слезы. — Одноклассница Сюй-Сюй, у тебя есть что-то против меня? Зачем так нападать?

Бай Ваньсуй: «...»

Ну вот, одно предложение — и человек уже в слезах.

— Я не хотела тебя обидеть, просто спросила. Если тебя это задело, прошу прощения, — Бай Ваньсуй поднялась.

— Ничего она не задела, просто сказала правду, — в тусклом свете уличных фонарей Гу Цяньюнь смотрела на нее с такой нежностью, что глаза ее сияли.

Какой бы та ни была, в глазах Бай Ваньсуй она всегда оставалась девушкой, и никто не посмел бы назвать ее сорванцом.

— Отдохнули, пошли.

Бай Цяньхуэй кивнула, быстро шагнула вперед и ухватила за край одежды Гу Цяньюнь, робко глядя на нее:

— Здесь так темно, я боюсь. Можно я буду держаться за тебя?

Она подняла на Гу Цяньюнь ожидающий взгляд, ее личико было миловидным, а глаза блестели.

В тот момент, когда она коснулась одежды Гу Цяньюнь, взгляд Бай Ваньсуй похолодел. Шестое чувство соперницы подсказало ей: эта девица положила глаз на Гу Цяньюнь.

— Делай как хочешь, — Гу Цяньюнь хотела отказать, но не желала прослыть в глазах Бай Ваньсуй бессердечной, поэтому промолчала.

— Спасибо, ты такая добрая! — просияла Бай Цяньхуэй.

Бай Ваньсуй: «...»

Она оглянулась на ступеньки позади: падение с такой высоты могло обернуться серьезной травмой, и тогда она уже не сможет продолжить поход с Гу Цяньюнь.

Что ж...

— А-а, ай!

— Что случилось?

Бай Ваньсуй внезапно споткнулась и растянулась на ступенях.

Увидев это, Гу Цяньюнь тут же заволновалась и бросилась к ней. Бай Цяньхуэй не ожидала такого резкого рывка и едва сама не упала, когда ее оттолкнули в сторону.

Гу Цяньюнь даже не заметила этого, помогая Бай Ваньсуй сесть и присаживаясь рядом, чтобы осмотреть повреждения.

Бай Ваньсуй упала вперед, содрав кожу с обеих ладоней о грубое покрытие, из ранок выступили капельки крови.

Гу Цяньюнь смотрела на окровавленные ладони, и ее брови сошлись на переносице от боли за любимую — она была готова забрать эту боль себе.

Колени были разбиты, ткань брюк порвалась, и даже не нужно было закатывать штанины, чтобы увидеть глубокие ссадины — кожа была содрана, раны кровоточили.

Она не пожалела себя, упала по-настоящему жестко; то, что обошлось без переломов, было уже удачей.

— Я сейчас обработаю, будет больно, потерпи, — в глазах Гу Цяньюнь стояли слезы, но в темноте этого никто не заметил.

В ранах была грязь, без очистки могло начаться заражение. Гу Цяньюнь достала из рюкзака нераспечатанную бутылку воды и начала промывать ссадины.

Когда вода коснулась ран, стало невыносимо, пронзительно больно, тело Бай Ваньсуй непроизвольно задрожало.

Она смотрела на сосредоточенное лицо Гу Цяньюнь и едва заметно улыбнулась — казалось, это не она получила травму.

Ну же, позаботься обо мне еще немного, А-Юнь.

— Одноклассница Бай, ты в порядке? При таком освещении — и так сильно упасть...

— Я в порядке. Ты... вы идите, догоняйте остальных, я здесь немного передохну, — Бай Ваньсуй смотрела на свои раны.

Говоря так, в душе она молила об одном: чтобы Гу Цяньюнь не уходила.

Гу Цяньюнь поднялась, и сердце Бай Ваньсуй ухнуло вниз. Она с досадой сжала края раны: «...»

Но прежде чем она успела погрузиться в отчаяние, ее тело оторвалось от земли, и знакомый аромат окутал ее целиком.

Она подняла взгляд на это прекрасное лицо, и мимолетная грусть тут же сменилась радостью.

— В следующий раз я снова возьму тебя в поход, а сейчас мы едем домой, — Гу Цяньюнь, не раздумывая, подхватила ее на руки и направилась вниз.

От беспокойства ее лицо было напряжено, а в глазах читалась тревога. Гу Цяньюнь шла уверенно и быстро, Бай Ваньсуй ни капли не боялась упасть.

— Но ведь все ждут нас наверху! — Бай Цяньхуэй не ожидала, что они уйдут, и в панике попыталась преградить им путь.

Гу Цяньюнь с раздражением взглянула на нее:

— Скажи им, что мы поехали домой.

— Но...

Бай Цяньхуэй хотела что-то добавить, но Гу Цяньюнь уже не желала ее слушать и, не останавливаясь, пошла вниз.

Бай Ваньсуй была ростом метр семьдесят и весила около пятидесяти килограммов — не то чтобы совсем легкая, но Гу Цяньюнь несла ее без малейшего усилия, шаг за шагом сохраняя идеальное равновесие.

Спустившись, Гу Цяньюнь отвезла ее в больницу, где им обработали раны и выписали лекарства, а затем они вернулись домой.

В комнате Гу Цяньюнь уложила ее на диван и, присев на корточки, начала снимать обувь.

Она принесла таз с теплой водой и принялась бережно и тщательно мыть ноги Бай Ваньсуй — от щиколоток до самых кончиков пальцев, уделяя внимание каждому участку.

Когда ноги были вымыты, Бай Ваньсуй поставила их, влажные, на бедра Гу Цяньюнь, намочив большие пятна на ее брюках.

Гу Цяньюнь не обратила на это никакого внимания, вытерла ее ноги полотенцем насухо и лишь потом унесла таз с водой.

<http://bllate.org/book/20755/2081116>